

Глава 19

Лев, сражающийся за право на спаривание

Пройдя сквозь бурю, они вскоре достигли границ Западного континента.

Банда «Буря» по-прежнему маскировалась под обычное гражданское судно. Переговоры вели Мадонна и ещё один член команды. Бастер же полностью отстранился от дел, предпочитая пить чай, смотреть на море и дразнить Рейнхарта.

Виктория была в восторге. За час до прибытия в порт она прибежала в комнату Рейнхарта и настойчиво постучала в дверь.

Предводитель, зевая, проходил мимо комнаты Сына Бога. Он остановился, скрестил руки на груди и, отступив на пару шагов, заглянул внутрь.

На тот момент божественная принцесса вновь сменила наряд.

Золотые волосы были высоко собраны, в качестве основы служила белая рубашка, а короткий жакет в стиле Наполеона цвета «зелень Шееле» идеально подчёркивал линию талии. Облегающие длинные ноги брюки того же цвета делали Рейнхарта ещё более стройным и высоким.

— Правда, красиво? — с уверенностью спросила Виктория. — Это мой лучший выбор!

Бастер кивнул, но в его глазах не было восхищения одеждой, лишь удовлетворение от того, как он откормил своего поросёнка.

— Наконец-то немного поправился, неплохо.

Виктория, которую проигнорировали, возмущённо фыркнула.

Корабль вскоре причалил. Члены команды, получившие разрешение сойти на берег, с нетерпением бросились развлекаться. Лишь немногие, кому было лень или кто остался на страже, задержались на борту.

Мадонна уже сошла на берег, у Селин тоже были свои дела, так что присматривать за Сыном Бога доверили одной Виктории, которая и помогала юноше наряжаться.

...Ну, полтора человека. Вредный господин предводитель тянул максимум на половину.

Девушка ещё до схода на берег определилась с целью, но ей нужно было подготовить кое-какие вещи. Бастер вывел Рейнхарта на палубу, чтобы подождать её там, на свежем ветру.

По сравнению с бурей, ветер в порту был на удивление ласковым. Высокий хвост Рейнхарта и чёрная повязка на его глазах развевались, описывая в воздухе красивые дуги.

В порту кричали чайки. Рейнхарт слушал свободные звуки неба и моря, и его скрытые под повязкой брови и веки расслабились в довольной улыбке.

Пока его руку не схватил Бастер.

Широкая ладонь была очень горячей. Рука Рейнхарта по сравнению с ней казалась крошечной, и цвет кожи у них заметно различался.

Но мужчина не церемонился. Схватив Рейнхарта, он перевернул его ладонь и насыпал в неё горсть чего-то.

Юноша незаметно повернул голову в сторону предводителя «Бури».

За эти дни тот уже успел изучить все привычки парня. Он знал, что такая реакция означает недоумение.

— В порту нужно приносить дары, — усмехнулся Бастер.

Дары?

Рейнхарт всё ещё не понимал.

Его чуткий нос уловил аромат еды. Принюхавшись, он понял, что это картошка фри.

Несколько дней назад Селин приготовила её на полдник. Рейнхарт тогда съел на несколько палочек больше, и предводитель из-за этого специально пошёл ругаться с женщиной.

При этой мысли ему захотелось извиниться перед госпожой Селин.

«Но картошка фри действительно очень вкусная. Слава картошке фри»

Чайки, привлечённые угощением, тут же слетелись. Рейнхарт почувствовал, как их крики и шум крыльев приближаются.

Жирная птица пронеслась мимо, и он почувствовал, как ладонь то и дело тяжелеет под весом их клювов.

Это было забавно. Настроение Рейнхарта поднялось.

Всё это отражалось в глазах Бастера, который прекрасно считывал его состояние.

За время их общения он изучил характер юноши и научился понимать каждую его мысль по малейшим движениям.

Поэтому он видел, что сейчас Рейнхарт счастлив, даже если на лице этого ягнёнка не было и тени улыбки, и он по-прежнему походил на застывшую куклу.

Подперев щеку рукой, Бастер опёрся о перила и задумчиво посмотрел на Сына Бога. Краем глаза он заметил приближающийся силуэт.

Обернувшись, главарь опёрся локтями о ограждение и приподнял бровь.

Подошедший сначала застенчиво улыбнулся Бастеру, а затем осторожно приблизился к Рейнхарту со спины.

— Здравствуйте, господин Сын Бога.

Рейнхарт, кормивший чаек, слегка сжал ладонь и повернул голову на звук голоса.

Марк, который уже приготовился к этой встрече, всё равно замер, пленённый развевающимися золотыми волосами и чёрной лентой.

Лишь когда за плечом юноши появилось опасное, сощурившееся лицо предводителя, Марк очнулся.

Смущённо кашлянув, он отвёл взгляд и расплылся в улыбке, которую тот не мог видеть.

— Я Марк, вы меня помните?

Как можно было не помнить. То короткое приключение оставило у Рейнхарта глубокое впечатление.

Мирный Сын Бога медленно сжал в руке остатки картошки фри, повернулся к Марку и мягко кивнул.

— Я помню вас.

Мужчина был в восторге.

— Я всё время хотел лично поблагодарить вас, но предводитель так вас прячет, что за всё это время, больше месяца, мы видели вас всего пару раз.

Рейнхарт ещё не успел ничего сказать, как из-за его спины раздался властный голос Бастера:

— У тебя есть возражения? — тон был явно недружелюбным.

— Нет, что вы, — Марк пожал плечами и, разведя руки, улыбнулся. — Просто я вижу, что вы так его опекаете, а это не способствует укреплению наших дружеских связей.

Бастеру это показалось смешным.

— Ты бы лучше о своих амурных связях позаботился. Если бы не твой любовничек, думаешь, ты бы сейчас здесь стоял?

Марк согласно кивнул.

— Это правда. Поэтому, как только я поправился, я как следует одарил его своей любовью. Жаль только, что время встречи было слишком коротким, и нам снова пришлось расстаться. Но что поделать, предводитель, вы же знаете: в нашем деле самое опасное — это влюбиться в кого-то на суше.

Бастеру надоело слушать его болтовню о похождениях. Закатив глаза, он скрестил руки на груди и, словно сторожевой зверь, встал за спиной Рейнхарта, недобро поглядывая на подчинённого.

С таким свирепым видом, даже если бы Марк был самым отъявленным ловеласом, он бы не посмел сделать и шагу вперёд.

Но он не мог не удивиться такой собственнической реакции.

Мужчина всегда был прямолинеен и сейчас не собирался скрывать своих мыслей.

— Предводитель, вы так меня отгоняете, словно лев, сражающийся за право на спаривание... — Марк хмыкнул. — Вы ведь не влюбились в Сына Бога?

А ведь и правда.

Он не только лелеял его, как сокровище, но и прятал, словно в золотой клетке, не позволяя никому видеть. Любой, кто бы это заметил, решил бы, что Бастер с самого начала охотился за этим юношей, а не за средством для воскрешения покойного друга.

— Невозможно, — отрезал предводитель «Бури», нахмурившись.

Но, едва произнеся эти слова, он невольно посмотрел на прекрасного златовласого парня.

Увидев, что Рейнхарт никак не отреагировал, Бастер подавил внезапно вспыхнувшее раздражение, отвернулся и холодно хмыкнул:

— Не думай о других в меру своей испорченности!

***

<http://bllate.org/book/13471/1691719>